

логов и педагогов / Ю. С. Шевченко. – М.: Вита-Пресс, 1997. – 52

14. Широкова, Г. А. Практикум детского психолога (2-е изд.) / Серия «Психологический практикум» / Г. А. Широкова, Е. Г. Жадько. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 320 с.

15. Ясюкова, Л. А. Оптимизация обучения и развития детей с ММД. Диагностика и компенсация минимальных мозговых дисфункций: методическое руководство / Л. А. Ясюкова. – СПб.: ИМАТОН, 2000. – 100 с.

УДК 159.922.+316.624.2

АВТОРИТАРНЫЙ СТИЛЬ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК УСЛОВИЕ НЕВРОТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Л. О. Ковтун, А. В. Хорошилов

Среди многочисленных социальных институтов, пожалуй, трудно выделить такой, который мог бы сравниться с семьёй по степени её воздействия как на личность, так и на многие процессы общественной жизни. Естественно, без учёта семейного фактора нельзя решать многие социальные вопросы, связанные с воспитанием подрастающего поколения и устранением таких негативных явлений, как рост преступности в современном обществе.

Влияние родителей на развитие ребёнка очень велико. Дети, растущие в атмосфере любви и понимания, имеют меньше проблем, связанных со здоровьем, трудностей с обучением в школе и, наоборот, как правило, нарушение детско-родительских отношений ведёт к формированию различных психологических проблем и комплексов.

Общеизвестно, что семья является сложной системой взаимоотношений, в которой каждый её член занимает определённое место, участвует в выполнении определённых функций, своей деятельностью удовлетворяет потребности других, поддерживает приемлемый уровень межличностных взаимодействий. Нарушение семейных отношений ведёт к невыполнению этих функций, происходит их смещение, вплоть до искажения. Достаточно продолжительное пагубное влияние среды в виде семейной дисгармонии и неправильного воспитания способствует развитию личности ребёнка по психопатическому или невротическому типу. Но нужно понимать, что причиной возникновения психогенных нарушений у ребёнка является не сама по себе социальная ситуация развития – среда, а его переживания по поводу актуальной для него ситуации развития.

Как показывают исследования, на патологическое формирование личности ребёнка оказывают влияние также и неблагоприятные черты личности самих родителей (особенно матерей). Особенно это ярко проявляется в неполной семье, где только мать воспитывает ребёнка. Если матери приходится воспитывать ребёнка одной, трудности и ошибки воспитания неизбежны, так как в отсутствие отца система отношений «мать–ребёнок» значительно усложняется. Одна из наиболее распространённых особенностей воспитания в неполных семьях – материнская гиперопека. Часто воспитание в семье

осуществляется по авторитарному стилю. В авторитарных семьях власть находится в руках матери, от которой зависит принятие решения. Такая личность может отличаться повышенной принципиальностью, утрированным чувством долга, трудностью компромиссов (гиперсоциальность), что граничит с упрямством, мелочной пунктуальностью и педантизмом. Это стиль подавления слабых, подчинение авторитету родительской власти, жёсткий контроль за поведением, угрозы, запугивание, ограничение самостоятельности, навязывание своего мнения, своих стандартов мышления и поведения. Дети в таких семьях становятся угрюмыми и подозрительными, несчастными и трусливыми с комплексом неполноценности, готовыми «выплеснуть» свою негативную энергию на любого, кто не сможет им дать отпор. Грубый нажим со стороны властного родителя может вызвать у подростка протест и привести к суициду. Всё это так или иначе будет сказываться на отношениях с детьми: возникнут крайности в воспитании, ребёнок станет источником нервного напряжения. Неблагоприятная семейная атмосфера, жизненные условия, а также ошибки в семейном воспитании формируют противоречивое отношение ребёнка к окружающему миру и приводят к значительным отклонениям в его личности.

Для того чтобы глубже понять проблему личности и корни её персонификации, надо обратиться к её ближайшему окружению через призму структуры межличностных отношений её микросоциума. С этой точки зрения большой интерес представляет изучение влияния семейного воспитания. Таким образом, изучение группового взаимодействия методом диагностики межличностных отношений, позволяя достаточно глубоко проникнуть в мир переживаний членов семьи, раскрыть внутриличностный конфликт.

Для изучения стилей взаимоотношений невротичности подростков был использован рисованный апперцептивный тест Мюррея (РАТ). Из 95 опрошенных (при помощи РАТ) несовершеннолетних, находящихся в СИЗО, 30 человек (31 %) имеют высокий уровень невротизации по данным опросника К. Хека – Х. Хесса. Соответственно, мы считаем необходимым, привести анализ описания полученных результатов. Поскольку несовершеннолетние данной выборки имеют высокий уровень невротизации,

у них плохо выделено само понимание и осознание своей собственной роли в сложных жизненных ситуациях. Поэтому проекция личных переживаний и идентификации себя с кем-то из героев позволяет определить сферу конфликта. Так, у несовершеннолетних данной выборки преобладает наличие сложного внутреннего конфликта (60 %). Об этом

свидетельствуют следующие данные: высокий уровень пессимистичности высказываний, незаконченность сюжета (отсутствие перспективы), сниженный фон настроения, явная демонстративность (как защитная тенденция), суицидальные намерения сюжета.

Таблица 1

**Определение позиции личности
(группа 1, подростки – деликвенты невротики, 30 человек)**

Позиция личности	Количество ответов по:					Общее количество ответов	% от общего количества ответов
	первому сюжету	второму, пятому и седьмому сюжетам	третьему и четвертому сюжетам	шестому сюжету	восьмому сюжету		
агрессивная	7	3	7	8	7	32	22
страдательная	13	8	12	7	6	46	32
пассивная	8	4	6	10	6	34	23
активная	–	2	–	–	2	4	3
индифферентная	2	13	5	3	7	30	20

Общее количество ответов по каждому сюжету – 146.

Анализируя полученные данные, можно отметить преобладание страдательной позиции (проблема понимания) – 32 % от общего числа ответов, и практически отсутствуют ответы, характеризующие активную личностную позицию (3 %). По остальным позициям (агрессивной, пассивной и индифферентной) получены приблизительно одинаковые результаты (22 %, 23 % и 20 % соответственно). Преобладание страдательной, пассивной и индифферентной позиций свидетельствует о наличии конфликта в межличностных отношениях.

При более подробном изучении сферы нарушенных взаимоотношений (2-й, 5-й и 7-й сюжеты), обращает на себя внимание тот факт, что в сфере семейных взаимоотношений выявляется явное преобладание страдательной (жертвенной) позиции и снижение агрессивной (выступающей в качестве защитной тенденции). Это свидетельствует о преобладании авторитарного стиля воспитания, влияющего на формирование невротичности подростков.

Основа авторитарного воспитания – это стиль «подавления» слабых, подчинение авторитету родительской власти, жёсткий контроль за поведением, угрозы, запугивание, ограничение самостоятельности, навязывание своего мнения, своих стандартов мышления и поведения. Дети таких родителей становятся угрюмыми и подозрительными, несчастными и трусливыми, с комплексом неполноценности, готовыми «выплеснуть» свою негативную энергию на любого, кто не сможет им дать отпор. Негативные последствия такого паттерна поведения очевидны: внутренний дискомфорт, который испытывает такой человек, рождает желание получить положительные эмоции. Но так как опыта создавать комфортное состояние нет, то

это приводит к искусственному созданию ситуации ощущения внутренней гармонии. Лишённые тепла и ласки, не прошедшие «школу любви и дружбы» в детстве, став взрослыми, они начинают мстить всем, кто слабее их.

По мнению Ю. М. Антоняна, этим детям в детстве никто не пел колыбельных песен, не рассказывал сказок, способами общения были подзатыльники и оскорбления. Не было вокруг никого, кто бы воспитывал в них альтруистические чувства, умственные интересы и навыки полезного труда. Пренебрежение к человеческой жизни и всеобщая ненависть стали мотивами преступлений. Малейшая непокорность их воле вызывала гнев и бурю негодования, за которыми следовала физическая расправа и смерть. В моральном отношении такие люди имбецилы – они не чувствуют чужой боли и страданий.

При анализе родительского отношения к детям многими психологами выделяются два психологических измерения: форма контроля за поведением ребёнка и характер эмоционального отношения к нему. Нарушение родительского отношения к ребёнку (или родительских установок в рамках любого из этих измерений, или одновременно в обоих) приводит к серьёзнейшим дефектам в развитии личности ребёнка. Так, отсутствие должного контроля за поведением ребёнка, в сочетании с излишним эмоциональным сосредоточением на нём, обстановка изнеженности, заласканности, беспринципной уступчивости, непрерывное подчёркивание существующих и несуществующих его достоинств, формируют истерические черты характера. Те же последствия вызывает и безразличное отношение, своего рода отвержение. Чрезмерный контроль, предъявление слишком строгих нравственных требова-

ний, запугивание, подавление самостоятельности, злоупотребление наказаниями, в том числе физическими, ведут, с одной стороны, к формированию у ребёнка жестокости, а с другой – могут подтолкнуть его к попытке суицида.

Ни поведенческие, ни личностные деформации не возникают у ребёнка спонтанно. Но бывает и так, что он просто перенимает от родителей или от других взрослых неправильные взгляды. Детей надо постоянно учить правильному поведению, причём учить в доступной форме, не забывая о том, что моральные нормы должны стать для ребёнка лично значимыми. А для этого недостаточно лишь сформировать нравственные требования; они должны быть предъявлены так, чтобы тот, к кому они обращены, принял их. К сожалению, уровень культуры межличностного общения в нашем обществе оставляет желать лучшего. Ребёнок, как правило, выступает не субъектом взаимодействия, а объектом воздействия. Взрослые не умеют и не хотят строить отношения с детьми на основе равноправного диалога и не могут добиться позитивных воспитательных целей иными средствами, кроме требования безусловного послушания.

Именно отсутствие желания познать, понять друг друга и лежит, на наш взгляд, в основе тех проблем, которые осложняют и искажают отношения детей и родителей.

Литература

1. Лопатин, А. А. Психические наркологические расстройства среди населения Кемеровской области: обобщённые данные и основные тенденции за 20 лет / А. А. Лопатин, Н. П. Кокорина, Ю. Ю. Кирина // Материалы I научной сессии Кузбасского научного центра СО РАМН по проблемам здоровья и сохранения трудового потенциала населения Кузбасса. – Кемерово, 2004.
2. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – М.: Медицина, 1985. – 416 с.
3. Репина, И. В. Основы клинической психологии / И. В. Репина, Д. В. Воронцов, И. И. Юматова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 480 с.
4. Целуйко, В. М. Психология неблагополучной семьи / В. М. Целуйко. – М.: Владос, 2004 – 272 с.